

Таня, танцуй

Действующие лица:

Таня, 30 лет

Ваня, 30 лет

Мама Тани, около 60 лет

Азиз, доставщик еды из Ташкента, молоденький

Федян, 35 лет

И другие.

Комната с телевизором в хрущевке. Диван, ковер, секция — все довольно старое. За окном осенние сумерки. Таня и Ваня сидят на диване и смотрят турецкий сериал.

ВАНЯ. Ну вот она ж страшная

ТАНЯ. Кто?

ВАНЯ. Ну что кто, Зухра эта

ТАНЯ. Да нормальная

ВАНЯ. Страшная, а играет красивую

ТАНЯ. А я как тебе?

ВАНЯ. В смысле?

ТАНЯ. Ну красивая я?

ВАНЯ. Ну да, че

ТАНЯ. А кто еще красивая?

ВАНЯ. В смысле?

ТАНЯ. Еще кто красивая?

ВАНЯ. Ну не знаю, Ленка?

ТАНЯ. И что у нее красивое?

ВАНЯ. Ну лицо там, фигура, хули

ТАНЯ. А у меня?

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. Лицо какое у меня?

ВАНЯ. Красивое

ТАНЯ. А что еще красивое?

ВАНЯ. Ну все, наверное. Все у тебя красивое

ТАНЯ. А у кого еще все красивое?

ВАНЯ. Ну, у Дженнифер Энистон

ТАНЯ. Ты нормальный?

ВАНЯ. Ты про что?

ТАНЯ. Нормально такое говорить своей девушке?

ВАНЯ. Ты спросила, я ответил, хули

ТАНЯ. Ну ты ж мог сказать, что только я красивая

ВАНЯ. Не мог я, Таня. В мире есть красивые ляли, кроме тебя

ТАНЯ. Ну я все поняла

ВАНЯ. Что поняла?

ТАНЯ. Все поняла

ВАНЯ. Таня, что ты поняла?

ТАНЯ. Что ты смотришь на других

ВАНЯ. Потому что у меня есть глаза, я мужик, Таня

ТАНЯ. И что?

ВАНЯ. Мужик природой сделан так, он смотрит, Таня, оценивает

ТАНЯ. А почему ты мне цветы ни разу не дарил?

ВАНЯ. В смысле?

ТАНЯ. Ну что в смысле, цветы чего не подарил, букеты?

ВАНЯ. Какие?

ТАНЯ. Раз я красивая

ВАНЯ. При чем тут цветы, Таня

ТАНЯ. Мне нужны цветы

ВАНЯ. Зачем, они же завянут

ТАНЯ. Ты серьезно?

ВАНЯ. Я что на глиномеса похож, букеты таскать? Это непрактично, они постоят пару дней и все, писец

ТАНЯ. Ну можно другой какой-нибудь подарок

ВАНЯ. Ну какой?

ТАНЯ. Что-то приятное, малюсенькое даже можно

ВАНЯ. Ну что, Таня? Что ты хочешь, чтобы я тебе купил?

ТАНЯ. Что-то женское, я не знаю, приятно чтоб мне было

ВАНЯ. Ну хочешь я тебе стельки куплю

ТАНЯ. Что?

ВАНЯ. Ортопедические, плоскостопие же там у тебя

ТАНЯ. Ну не знаю, я цветы хотела

ВАНЯ. Таня, стельки лучше цветов

ТАНЯ. Ну ладно, давай стельки

ВАНЯ. Хорошо, подарю тебе стельки

ТАНЯ. Ваня

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. Только ты не просто так их мне отдай, ты как подарок заверни

ВАНЯ. Зачем, мы же сразу их тебе в кроссовки всунем и полетишь, удобно, хули

ТАНЯ. Заверни, Ваня

ВАНЯ. Ну если надо, Таня, то заверну

ТАНЯ. Спасибо

ВАНЯ. Если надо, Таня, я все сделаю

ТАНЯ. Спасибо

Таня с мамой едут в электричке. У мамы — черное каре.

МАМА. Работать не хочется

ТАНЯ. Не говори, не хочется

МАМА. Но надо

ТАНЯ. Точно, надо

МАМА. А ты брови щипаешь хоть иногда?

ТАНЯ. Долго уже едем. Опоздаем, опять выговор дадут

МАМА. Надо щипать, на дневном свете все видно

ТАНЯ. Угу

МАМА. У меня тоже такие густые брови были раньше в молодости, как у мужика

ТАНЯ. Вот там место освободилось, пойдем, здесь дует

Идут на другие места. Садятся.

МАМА. На голове тоже как у тебя было три волосины, жиденькие, зато брови густые, жесткие были, кошмар

ТАНЯ. Тебе не дует?

МАМА. А у Наташки видела брови? Такая вся тютютю, все натуральное, свое, а я же вижу, что красит она брови, брови свои подкрашивает, я же вижу

ТАНЯ. А тут что-то жарко так, может окно открой, тебе там ближе

МАМА. Конечно, жарко, напялила кофту эту, конечно тебе жарко

ТАНЯ. Дай тогда сама открою

МАМА. У тебя же есть вот та легкая курточка, в горошек, плащевка же эта у тебя есть, ну че ее не надеть?

ТАНЯ. А сама ты чего балахон свой нацепила?

МАМА. А я и не говорю, что мне жарко, я что говорю, что мне жарко?

ТАНЯ. Вот и не говори

Пауза

МАМА. Дура ты

ТАНЯ. Сама ты дура

Некоторое время едут молча.

МАМА. А эта жопастая из регистратуры мне вчера такая: идите, говорит, сначала на капельницу, а потом домой, говорит, идите, все

ТАНЯ. Странная какая-то

МАМА. Мы вас, говорит, здесь держать не будем

ТАНЯ. Ну это вообще

МАМА. У нас, говорит, таких как вы, знаете сколько?

ТАНЯ. Много там таких, да?

МАМА. У нас тут, говорит, мест нет уже для вас

ТАНЯ. Что прям ни одного места нет?

МАМА. Капельницу сделаем, говорит, и все, домой

ТАНЯ. Ага, домой, щас

МАМА. Капельницу сделаем, говорит, а дальше сами

ТАНЯ. Не, ну это вообще

Снова некоторое время едут молча.

МАМА. Смотрела про одиннадцатое сентября выпуск, ужас

ТАНЯ. В Америке там который был?

МАМА. Про одну там говорили. Она от взрыва там куда-то спряталась, ну ничего от взрыва ей не было, там куда-то спряталась и пылью, пылью этой дышала, асбест. Так и что, она асбестом этим надышалась так, что через десять лет после взрыва рак у нее от этой пыли нашли. Так надышалась, что рак нашли. Дура. Десять лет жила, думала счастливая, повезло, а тут вот такое вот, глядь – а там рак у нее

ТАНЯ. Да какое тут повезло

МАМА. Да где тут повезло.... От взрыва не умерла, а от пыли умерла. Это до какой степени

ТАНЯ. Да, ужас, конечно

МАМА. Ужас, ужас, Таня, ужас

В вагон заходит промоутер в ростовом костюме шаурмы и начинает раздавать рекламные флаеры.

ПАРЕНЬ-ШАУРМА (*громко и монотонно*). Хочешь кушать – скушай шаурму. Потри пальцем флаер и почувствуй, как пахнет настоящий восточный деликатес. Это запах настоящий шаурмы, это запах паприки, куркумы, зиры и черного перца. Это запах тысячи

и одной ночи, если бы они были едой. Хочешь кушать — скушай шаурму. Потри пальцем флаер и почувствуй, как пахнет настоящий восточный деликатес. Это запах настоящей шаурмы, это запах паприки, куркумы, зиры и черного перца. Это запах тысячи и одной ночи, если бы они были едой. Хочешь ку...

МАМА (*промоутеру*). Говном торгуете

ПАРЕНЬ-ШАУРМА (*протягивает флаер*). Хочешь кушать — скушай шаурму.

Вечер. Квартира, где живут Таня и Ваня. Таня заходит с тяжелыми сумками и проходит в зал. Там Ваня смотрит телевизор. Вокруг него горой составлены грязные тарелки и кружки.

ВАНЯ (*телевизору*). Да этот же там прячется! Тебя ж видно, дебил

ТАНЯ. Ой накупила, на последние, Вань, накупила

ВАНЯ. Тань, а ты в инопланетян веришь?

ТАНЯ. Нет

ВАНЯ. А вот я верю, чет там есть, Тань, ну не может быть, чтоб мы одни были

ТАНЯ. Объявление внизу повесили, грузчиков ищут

ВАНЯ. Да кого они щас найдут, кому охота за копейки каждый день жопу рвать, ну реально

ТАНЯ. Ну не знаю, там же не каждый день можно

ВАНЯ. Слуш, а че если они за нами следят?

ТАНЯ. Кто?

ВАНЯ. Грузчики, блять, кто! Инопланетяне, Таня. Если вот все что мы делаем, им как бы видно оттуда, а?

ТАНЯ. Да кому мы нужны, кому я нужна?

ВАНЯ. Да может кому и нужна... Я к тому, что мы ж не знаем ничего, Тань, мы сидим вот тут в своих клетках и не знаем ничего, а эти оттуда за нами смотрят, хули

ТАНЯ. Смотрят и смеются

ВАНЯ. А чего смеяться, тут плакать надо, блять, рыдать надо. Мир с ума сходит, хули, снимают вот такое вот говно

ТАНЯ. Смеются с меня

ВАНЯ. А с тебя-то чего смеются?

ТАНЯ. Ну что я вот так вот работаю, хожу прихожу, туда-сюда все время. С этого, наверно, смеются

ВАНЯ. Да ты молоток, Танька, таких как ты нет вообще больше, ты одна такая у меня

ТАНЯ. Вань, может ты работу посмотришь? Ну что-то где-то, может через кого-то

ВАНЯ. Да я ищу, Тань, нет вариантов, если б были какие-то, так их нет, по нулям, голяк

ТАНЯ. Ну так вот грузчиком можно

ВАНЯ. Хочешь, чтоб я жопу там рвал? За копейки?

ТАНЯ. Ну жопу-то чего. Но я ж вот кручусь как-то, и то, и это

ВАНЯ. Ну ты это другое, Тань

ТАНЯ. Я ж вот и туда, и сюда

ВАНЯ. Ну ты такой человек, Танюш. Хули тут базарить, мы разные люди, но, это, как там — противоположности, они типа тянутся друг к другу, типа как магниты. Вот как мы — ну тянет нас один к одному, ну тянет

ТАНЯ. Я ж вот щас на последние накупила

ВАНЯ. Доживем, Танька, доживем

ТАНЯ. Да куда ж доживем, не доживем

ВАНЯ. А ты б поняла, если б в меня инопланетяне вселись? Да не, ты б не поняла, хули. Я тебе, помнишь, часа два рассказывал, долбил блин, как ваншотить в танках надо, так ты ж не поняла ничего. Бля, ну прикинь, а они ж еще людей крадут!

ТАНЯ. Дураки какие-то

ВАНЯ. Я там у тебя рубликов взял утром, мандарины купил, цитрусы, хули. Поднимают настроение, бери, не стесняйся

ТАНЯ. Да не, не хочу

ВАНЯ. Че это?

ТАНЯ. Меня от них тошнит

ВАНЯ. Бывает, хули. Пойду метнусь до пивка.

Таня остается одна. Начинает разбирать сумки. Ей попадается флаер, который она взяла в электричке. Откуда-то звучит голос — «потри пальцем флаер и почувствуй, как пахнет настоящий восточный деликатес». Таня сначала разглядывает бумажку, нюхает ее, а потом начинает легонько ее тереть. Сразу же раздается звонок в дверь. Таня открывает — за дверью стоит парень восточной внешности с терморукавом за спиной.

ТАНЯ. Вы кто?

АЗИЗ. Флаер потеряла? Шаурма хотела?

ТАНЯ. Вы кто?

АЗИЗ. Я шаурма принес, вкусный, сочный

ТАНЯ. Кому принес? Вы кто?

Азиз протискивается в квартиру.

ТАНЯ (*пытается его вытолкнуть*). Не ну уже сами лезут, ну сами уже в дома лезут

АЗИЗ (*все еще пытается протиснуться*). Флаер потеряла? Шаурма хотела?

ТАНЯ (*все еще пытается вытолкнуть*). Я щас ментов позову

АЗИЗ (*врываясь в квартиру*). Флаер потеряла, меня освободила, я теперь тебе одно желание делать буду, потом домой, в Ташкент. Там семья, дети. Шаурма будешь?

ТАНЯ. Так а вы кто?

АЗИЗ. Азиз-Джадир ибн Джафар

ТАНЯ. Не ну это кошмар

АЗИЗ. Шаурма будешь?

ТАНЯ. Ты может больной какой?

АЗИЗ. Хочешь кушать — скушай шаурму. Потри флаер и почувствуй, как пахнет настоящий восточный деликатес. Это запах настоящей шаурмы, это запах паприки, куркумы, зиры и черного перца. Это запах тысячи и одной ночи, если бы они были едой.

ТАНЯ. Или это я больная?

АЗИЗ. Любой болезнь могу лечить. Шаурма будешь?

ТАНЯ. Нет, ну какая я больная, это вы больной?

АЗИЗ. Я не больной, ты флаер потеряла?

ТАНЯ. Ну потеряла и что?

АЗИЗ. Я пришел твой желание делать

ТАНЯ. Маньяк что ли, насильник?

АЗИЗ. Нет, Азиз-Джадир ибн Джафар. Шаурма будешь?

ТАНЯ. Ну давайте уже, ладно, возьму

АЗИЗ (*протягивает шаурму*). Желание есть?

ТАНЯ. Да я как бы в такое всякое не верю

АЗИЗ. Кушай шаурма значит пока

ТАНЯ. Вы может квартиру обворовать хотите? Тут, если что, нечего брать, все старое, ремонт нужен

АЗИЗ. Так я и ремонт могу

ТАНЯ. Ага, спасибо... У нас у соседки тоже вот ваши ремонт делали, тяп-ляп, так у нее обои на третий день пузырями пошли. На своем там что-то между собой, а она стояла кивала, как дура

АЗИЗ. Хочешь, дворец тебе построю?

ТАНЯ (*смеется*). Ой, да какой мне дворец

АЗИЗ. Самый красивый, три этажа

ТАНЯ. Да куда ж я в таком, мне б хотя б один

АЗИЗ. Вот у нас в Ташкенте такие дворцы... Каждый дворец окружен прекрасным садом, а в саду растут редкие виды деревьев, ствол у них серебряный, а листья — из чистого золота. На драгоценных ветвях сидят хрустальные птицы и грустно поют своя песня

ТАНЯ. Да сидят просто чирикают, прям они песню там поют

АЗИЗ. И всякий, кто ту песню услышит, никогда тот дворец уже не покинет

ТАНЯ. Ночевать не оставлю, можете тут не стараться

АЗИЗ. Не оставишь?

ТАНЯ. Да куда ж я тебя тут приткну, иди вон к Ленке с пятого этажа, она всех берет, а таких особенно, ей всех жалко, она ж такая, всех берет

АЗИЗ (*уходя*). Желание тебе все равно буду делать

ТАНЯ. Ага, два

АЗИЗ. Одно. Раньше вообще три разрешали делать, сейчас времена трудный, одно надо делать

ТАНЯ. Идите, идите, Ленке делайте и желание, и ремонт ей новый делайте

АЗИЗ (*уже в дверях*). Потри флаер и почувствуй, как пахнет настоящий восточный деликатес

ТАНЯ. Там тебе потрут, иди, иди

Таня закрывает за Азизом дверь и опять остается одна.

ТАНЯ. Больной какой-то

Возвращается Ваня с пивком.

ВАНЯ. Шмон такой, фу

ТАНЯ. Что фу, нормально

ВАНЯ. Толчком пахнет, говном как будто

ТАНЯ. Каким говном, Ваня? Это паприка

ВАНЯ. Ну какая это паприка, это асафетида, на асафетиду похоже

ТАНЯ. Ваня

ВАНЯ. Что?

ТАНЯ. А ты в меня как влюбился?

ВАНЯ. Ну че как, да как и все

ТАНЯ. А ты бы мне дворец построил?

ВАНЯ. Нахрена он тебе, ты эту хату нормально убрать не можешь

ТАНЯ. Ну а если б я тебя попросила, построил бы?

ВАНЯ. Ага, два

ТАНЯ. А сад? Чтоб листья на деревьях из чистого золота?

ВАНЯ. Нормально так, че, дворцы хотим уже, сады

ТАНЯ. Может ты меня на свидание сводишь?

ВАНЯ. На обед типа?

ТАНЯ. Нет, на свидание

ВАНЯ. Ну мы ж там есть будем?

ТАНЯ. Ну можно что-то взять, еду какую-то, вино. Ты цветы мне подаришь

ВАНЯ. Да я могу и так подарить

ТАНЯ. А потом гулять пойдем, ты мне будешь что-то рассказывать

ВАНЯ. А че рассказывать

ТАНЯ. Да разное будешь рассказывать

ВАНЯ. Че я буду рассказывать?

ТАНЯ. Ну как ты квартиру мою продать хочешь

ВАНЯ. Ты че, Тань? Я че, совсем debil, что ли?

ТАНЯ. Как ты объявление дал

ВАНЯ. Ну пойдем я тебе цветы куплю, хочешь?

ТАНЯ. Как ты всем сказал, что со мной проблем не будем, я ж такая дура, все подпишу, что мне не сунут, я ж дура такая, все отдам. Я ж даже читать не буду, подпишу, забирайте, да?

ВАНЯ. Танюш, ну у нас же с тобой по серьезному все? Ну я ж могу какие-то решения принимать, хули

ТАНЯ. Ну можешь

ВАНЯ. Я ж тоже здесь как бы живу, не прописался еще, но тоже, Тань, жениться будем, так и пропишусь

ТАНЯ. Жениться хочешь что ли?

ВАНЯ. Ну так а че, Тань, возимся тут, туды-сюды, надо официально, бумаги там, хули, кольцо

ТАНЯ. Ну вообще надо, да

ВАНЯ. Ну так и все, нормально все будет

ТАНЯ. Ну надо чтоб хорошо было, Вань

ВАНЯ. Будет, Таня, будет

ТАНЯ. Не нормально, а чтоб хорошо было

ВАНЯ. А я, главное, сначала не понял, что ты за хату мне предъявляешь

ТАНЯ. Да как-то так само оно

ВАНЯ. И такая, главное, простая — я, говорит, объявление видела, хули. Ну ты мать с дубу дала, такие темы исполняешь

ТАНЯ. Ну сказала и сказала, что уж теперь

ВАНЯ. И такая еще типа подловила меня

ТАНЯ. Ну после работы, знаешь, голова вот такая, может и не видела я, Вань, никакое объявление

ВАНЯ. Да не видела, короче, ты ничего, да, Тань?

ТАНЯ. Да что я там видела, ничего я там не видела. Ничего я вообще не видела, ничего

Таня с мамой едут в электричке. У мамы — светлые волосы до плеч.

МАМА. Если б я вот тогда не послушала эту, да?

ТАНЯ. Если бы, если бы...

МАМА. Если б раньше вот немного бы, а сейчас уже что, уже поздно

ТАНЯ. Да поздно уже, поздно

МАМА. Эта, противная такая там сидит — вы ж такая еще молодая женщина, говорит

ТАНЯ. Да ладно, на тебя говорит молодая?

МАМА. На меня, да. И я не пошла дальше, думаю, ну а что я пойду, раз врач так говорит

ТАНЯ. Надо было ее не слушать, че ты ей поверила про молодую? Ты ж вон уже, это что молодая что ли? Ну скажи, это что молодая что ли?

МАМА. Надо было, да... Вы ж такая еще молодая женщина, говорит.

ТАНЯ. Надо было взять ей и сказать — давайте направление мне выписывайте

МАМА. А она мне вот такое вот говорит, вот такие вот у нас там сидят

ТАНЯ. А сама что, ты ж сама такая же. Ей сказали, так она сразу все, молодая, ничего не болит у нее

МАМА. И я на радостях оттуда, а потом все, забыла, я ж молодая, ну

ТАНЯ. Ну вообще молодая, если так уж, не старая

МАМА. Молодая?

ТАНЯ. Ну молодая, да

МАМА. У нас бабка соседка, помнишь? Ну что я, как вот эта бабка что ли?

ТАНЯ. Ну какая ты бабка?

МАМА. Ну какая я бабка?

Пауза

МАМА. Какой кошмар эти твои говнотопы

ТАНЯ. Ну почему, нормальные

МАМА. Не ну вот что нельзя ботиночки?

ТАНЯ. По лужам ботиночки? Через гаражи пойдем, там какие ботиночки, там как раз говнотопы

МАМА. У этой, у Наташки муж какой — купил ей туфли, так она в них и зимой, и летом

ТАНЯ. А толку

МАМА. А толку нет — все равно бросит ее

ТАНЯ. Мой меня тоже бросит

МАМА. И правильно

ТАНЯ. Что правильно, неправильно это

МАМА. Имя еще такое — Ваня, что ты!

ТАНЯ. Хорошее имя

МАМА. Ни характера, ничего, хоть бы что ему, еще мужик, вот у Наташки - там мужик, там такое имя

ТАНЯ. Есть у него характер, он и то, и это

МАМА. Абдул у нее, а твой что, одно название

ТАНЯ. Работу ищет

МАМА. Вот если б ты себе тоже Абдула нашла

ТАНЯ. Да как я его найду, это искать надо

МАМА. Может у Наташки спросить, может по знакомству там как-то, туда-сюда

ТАНЯ. Так может и тебе тоже надо

МАМА. Да куда мне, помирать скоро, не надо мне. А Абдул этот, главное, туфли ей купил

ТАНЯ. Потом еще что-нибудь купит, наверное

МАМА. Конечно, купит

ТАНЯ. Повезло

МАМА. И нам повезет, Таня, и нам тоже повезет

Квартира Тани и Вани, вечер. Таня приходит домой с тяжелыми сумками. Ваня смотрит телевизор. Вокруг него, как всегда, грязные тарелки и кружки.

ВАНЯ. Танька, танцуй

ТАНЯ. Объявление повесили, дворников ищут

ВАНЯ. Да что ты все, ты лучше во, посмотри (*протягивает Тани коробку, перевязанную ленточкой*)

ТАНЯ (*открывает коробку и достает оттуда стельки*). Эт че?

ВАНЯ. Последние забрал, Тань

ТАНЯ. Мне что ли?

ВАНЯ. Я их увидел и такой сразу — о, для моей Таньки то, что надо. Качество, Таня, ты подъем глянь, глянь подъем какой

ТАНЯ (*восторженно*). Да я в этих стельках, Вань, да я ж в них как пойду щас!

ВАНЯ. Да всех мы сделаем, Танюш, всем покажем еще

ТАНЯ. И еще интересный такой — смотри, что купил, говорит

ВАНЯ. А завернул как? Ну кто еще так завернет, Тань?

ТАНЯ. Да никто, Вань, никто

ВАНЯ. Только я так могу, хули

ТАНЯ. Ой, Ванька, ну ты дал, ну подарок, ну

ВАНЯ. Тань, слушай, ты помнишь там, на свиданье хотела — романтика, хуе мое, помнишь?

ТАНЯ. Ну помню

ВАНЯ. Ну что, Танька, идем, значит

ТАНЯ. Куда это идем

ВАНЯ. На свидание пойдем, куда

ТАНЯ. Да ты что!

ВАНЯ. Приглашаю тебя, хули

ТАНЯ. Ой, Ваня

ВАНЯ. Только моментик есть один

ТАНЯ. В ресторан что ли пойдем...

ВАНЯ. Вместо меня будет кореш мой, Федян

ТАНЯ. Че?

ВАНЯ. Ну Федян вместо меня

ТАНЯ. Это как? Другой мужик как бы что ли?

ВАНЯ. Ну технически да, Тань, но только технически, я ж всегда типа рядом, хули

ТАНЯ. Поругаться хочешь?

ВАНЯ. Ну почему, я ж объясняю

ТАНЯ. Нам к психологу надо, Вань

ВАНЯ. Да куда нам не надо, тебе надо

ТАНЯ. Может травма у тебя какая психическая, может еще что

ВАНЯ. Федян тихий, спокойный, не обидит

ТАНЯ. Ты психический может, Вань?

ВАНЯ. Надо как-то и эксперименты какие-то тоже, возимся тут, разнообразие надо

ТАНЯ. То ему инопланетяне, то иди, говорит, с Федяном на свидание

ВАНЯ. Отношения они не могут в однообразии, надо всегда удивлять, всегда что-то новое

ТАНЯ. Лечиться пора

ВАНЯ. Ты с Федяном, я с Ленкой

ТАНЯ. Ну Ленка еще ладно

ВАНЯ. Ну вот, Танечка, ну вот — я ж не для себя это все

ТАНЯ. Она тебя, козла, терпеть не будет

ВАНЯ. Тань, ну ты че

ТАНЯ. Она тебя сразу нахер, как поймет, что это такое, так сразу и пошлет

ВАНЯ. Да на один вечер всего, Тань!

ТАНЯ. А я ж пока тебя не встретила, танцевать хотела, в балет хотела

ВАНЯ. Тань, ну там же худые все в балете этом

ТАНЯ. У меня растяжка была такая, и так могла, и всяк

ВАНЯ. Ну растяжка, ну что она в жизни дает, ничего

ТАНЯ. А потом вот ты появился и все. И все

ВАНЯ. Тань, ну хочешь, не будет никакого свидания? Ленки не будет, Федяна не будет? Хочешь?

Ресторан. Таня сидит за одним столиком с Федяном. Играет русский шансон, светомузыка. Таня нервничает.

ФЕДЯН. Танечка, ну что вы такая

ТАНЯ. Какая?

ФЕДЯН. Ну все ж хорошо?

ТАНЯ. Да

ФЕДЯН. Может что-то особенное хотите?

ТАНЯ. Да нет, как-то и так уже всего назаказывали, хватит

ФЕДЯН. А вот вы возьмите и еще закажите

ТАНЯ. Зачем?

ФЕДЯН. Ну вы же женщина, Танечка, вы же маленькая капризная девочка

ТАНЯ. Ну вообще да

ФЕДЯН. Ну вот видите

ТАНЯ. Давайте может водки тогда?

ФЕДЯН. Ой какая вы, Танечка, особенная

ТАНЯ. Спасибо

ФЕДЯН (*официанту*). Нам водки

Официант приносит водку. Таня пьет залпом сразу две стопки.

ФЕДЯН. Вы похожи на бразильскую модель

ТАНЯ. Ну какая модель, что вы придумали

ФЕДЯН. Такая порода у вас видна, такие груди, у вас, Таня, пышно так все у вас, богато

ТАНЯ. Да?

ФЕДЯН. На Адриану Лиму, только вы красивее, конечно

ТАНЯ. Ну что вы врете

ФЕДЯН. Я?

ТАНЯ. Да, вы же просто врун

ФЕДЯН. Ну какой же я врун, я вам правду говорю

ТАНЯ. Даже не знаю

ФЕДЯН. Может давайте мороженого закажем? Шарик мне, шарик вам

ТАНЯ. А я два шарика хочу

ФЕДЯН. Ну хорошо, это ж не проблема, хоть три

ТАНЯ. Ну тогда три давайте

ФЕДЯН. Ух, вы разошлись, Танечка, нельзя много сладкого таким хорошеньким девочкам, как вы

ТАНЯ. Ну почему, можно

ФЕДЯН. Нет, лучше давайте по шарiku

ТАНЯ. Нет, я хочу три шарика

ФЕДЯН. Ну зачем сразу три, лучше яблочко вот съешьте или вот канапешку

ТАНЯ. Зачем мне яблочко, если я хочу мороженое? Почему вы мне предлагаете яблочко, если я хочу мороженое?

ФЕДЯН. Ну вам же не пять лет, Танечка, какое мороженое

ТАНЯ. Да ты вообще знаешь, сколько мне лет

ФЕДЯН. Так, ну все, ну все, надо звать полицию на вас, чтобы вас арестовали за плохое поведение

ТАНЯ. За какое поведение? Я жрать хочу, алло, несите три шарика

ФЕДЯН (*официанту*). Девочка выпила, давайте на выход ее

ТАНЯ (*официанту*). Три шарика давай мне неси

ОФИЦИАНТ (*берет Таню под руку*). Пойдемте со мной, вот так, давайте, ну куда вы, там окно, а нам дверь надо, вот так, вот молодец, да

Официант сажает пьяную Таню в такси.

Таня едет в такси на заднем сидении. За рулем каким-то чудесным образом сидит Азиз.

АЗИЗ. Выпивали, да?

ТАНЯ. Ой выпивали...

АЗИЗ. А я скоро домой, в Ташкент

ТАНЯ. Ой как это далеко... Ой как это тяжело...

АЗИЗ. К семье поеду, домой

ТАНЯ. Слушайте, а у вас шаурма с собой?

АЗИЗ. Кушать хочешь?

ТАНЯ. Да я всегда жрать хочу

АЗИЗ. Я когда маленький был, тоже всегда кушать хотел

ТАНЯ. Ну так кушали бы

АЗИЗ. Не было что кушать, бедные мы были

ТАНЯ. Ну прям бедные

АЗИЗ. Мама покупала лепешку, нам давала, а сама сидит и смотрит. А мы едим, а она смотрит, как мы кушаем

ТАНЯ. Так работать надо, что сидеть

АЗИЗ. Работы нет, сюда надо, здесь работа

ТАНЯ. А как же вы обратно?

АЗИЗ. Желание тебе делаю и можно домой

ТАНЯ. А я вообще как вам? Нормальная?

АЗИЗ. Очень красивая

ТАНЯ. А чего не смотрите на меня, раз красивая? Имя у вас такое необычное - Азиз

АЗИЗ. Ну так руль у меня, ехать надо

ТАНЯ. Так вы даже не поглядываете, хоть бы поглядывали, поглядывать надо

АЗИЗ. Нельзя мне, семья у меня

ТАНЯ. А может мне операцию сделать, пластическую, все лицо поменять? Вот так раз — и новое лицо?

АЗИЗ. Да это не главное

ТАНЯ. Может все-таки сделать?

АЗИЗ. Вы что, не надо

ТАНЯ. Ну так вы отговорите

АЗИЗ. Дорого это

ТАНЯ. А у вас там люди в школу ходят вообще?

АЗИЗ. Работать надо

ТАНЯ. Да что вы все про работу, про жизнь давайте

АЗИЗ. Скоро уже приедем, пойдешь домой, спать ляжешь

ТАНЯ. А вам ваша жизнь нравится?

АЗИЗ. У меня все есть — семья, дети, ничего не болит

ТАНЯ. Повезло

АЗИЗ. Тебе тоже повезет

Некоторое время едут молча.

ТАНЯ. Слушайте, а вы в инопланетян верите?

АЗИЗ. Сложно сказать

ТАНЯ. Ну верите?

АЗИЗ. Говорят, они людей крадут

Таня с мамой едут в электричке. У мамы — модная стрижка-каскад

МАМА. Вот знаешь, у меня всегда это было, всегда

ТАНЯ. Что?

МАМА. Ну опухоль эта, она всегда у меня была

ТАНЯ. Ага, врожденная еще скажи

МАМА. Ну мне всю жизнь вот так вот, знаешь, плохо

ТАНЯ. Ну и как тебе плохо?

МАМА. Ну что как? У меня всегда такая вот слабость, помнишь, еле иду всегда, сил нет, не иду даже, а плетусь, еле-еле так плетусь, сумки эти по бокам, а сама еле плетусь

ТАНЯ. Нормально ты ходила, ты помнишь, как ты за автобусом бегала?

МАМА. Когда это я бегала? Ну вот когда я бегала? Я ж говорю, сумки в руки и плетусь, как кляча, от остановки и домой, от остановки и домой

ТАНЯ. А как у дяди Юры на юбилее, помнишь, как танцевала?

МАМА. Не знаю, может и помню

ТАНЯ. Я на стульях спала, ждала тебя, а ты все время у дяди Юры танцевала, все время там, а я на стульях вот так вот, как кулек

МАМА. Ну танцевала, да

ТАНЯ. А потом утром сама на работу, а меня у дяди Юры

МАМА. Юра этот без толку, что танцевала, что не танцевала, без толку

ТАНЯ. Сама ушла, а меня у дяди Юры

МАМА. Вот я с ним танцевала, а толку?

ТАНЯ. А он там давай мне это самое показывать, а я маленькая, а он мужик огромный, а я такая была маленькая, а ты что, а тебя нет, ты на работе. Я маленькая, а ты на работе

МАМА. Ой, Таня... Мне всю жизнь плохо так, я всю жизнь туда-сюда что-то, а в итоге что?

ТАНЯ. Что в итоге?

МАМА. Да ничего

Пауза. Некоторое время едут молча.

ТАНЯ. Дождь, наверное, пойдет

МАМА. Пойдет, пойдет

ТАНЯ. А мы зонтик не взяли

МАМА. Ага, намокнем

ТАНЯ. И пойдем, как дуры, все мокрые

МАМА. Не говори, будем идти, как дуры две

ТАНЯ. Такие мы дуры

МАМА. Ой, такие мы, Таня, дуры

Квартира Тани. Она одна сидит смотрит телевизор на том месте, где обычно сидит Ваня.

ГОЛОС ДИКТОРА ИЗ ТЕЛЕВИЗОРА. Сегодня утром впервые в истории на глазах у удивленной толпы летающая тарелка похитила человека. В настоящий момент личность похищенного установить не удалось. По словам очевидцев похищенному на вид около 30 лет, в момент инцидента он стоял на улице в очереди за разливным пивом. Прокуратура уже возбудила уголовное дело. Ведется расследование.

Таня выключает телевизор и некоторое время просто сидит и смотрит перед собой. Откуда-то издали начинает звучать восточная инструментальная музыка. Таня сначала ничего не делает, просто сидит и слушает музыку. А потом встает и начинает тихонько танцевать. Она действительно красиво танцует и у нее отличная растяжка.

В конце танца в Таню откуда-то летят букеты цветов и аплодисменты. Появляется балетная комиссия — три пожилые женщины с гульками.

Женщина 1. Толстая! Да она толстая!

Женщина 2. А ты себя помнишь? Люда, да у тебя ж вот такие сиськи были!

Женщина 3. И танцевала с такими, и ничего

Женщина 1. А эта — толстая!

Женщина 2. Ну что ты, Люд, такая злая стала

Женщина 3. Раньше ты, Люда, была добрая

Женщина 1. Не была я добрая, когда это я доброй была?

Женщина 2. И толстых ты любила, ой как ты толстых любила

Женщина 3. И муж у тебя толстый, и дочка твоя — толстая!

Женщина 1. А в кого, интересно, дочка у меня?

Женщина 2. Да в тебя, Люда!

Женщина 3. Не в мужа твоего, а в тебя!

Женщина 1. А эта — все равно толстая!

Резко звонит телефон. Женщины из балетной комиссии уходят. Таня снимает трубку. По телефону:

МАМА. Таня, Таня!

ТАНЯ. Мама, мама!

МАМА. Таня, я на море уехала, Танька!

ТАНЯ. Как уехала? А на склад, а на работу как мы? А капельница?

МАМА. Я в купальнике, Танюш, я тут с Азизом, Тань, такой он черненький, Тань

ТАНЯ. С кем? Кто черненький? Алло?

МАМА. Я потеряла, Тань, флаер, шаурму, помнишь, в электричке, я взяла ее и потеряла, Тань!

ТАНЯ. Что? Какой Азиз? У него дети в Ташкенте, мама! У него семья!

МАМА. Я молодая снова, Таня, у меня такие волосы опять, у меня такие глаза, Таня!

ТАНЯ. А ты приедешь? Ты вернешься? Мама, когда ты вернешься?

МАМА. Никогда, Таня, никогда! Я никогда не вернусь! Я никогда не вернусь, ты поняла меня, Таня? Никогда! Я не вернусь! Не вернусь!

На том конце отключаются, короткие гудки. Таня медленно кладет трубку.

Лето. Электричка. Таня едет одна.

Конец.

